

Владимир Сергеевич Соловьев

Русские символисты

I

Вып. 1-й. Валерий Брюсов и А. Л. Миропольский. Москва, 1894 (44 с.)

Эта тетрадка имеет несомненные достоинства: она не отягощает читателя своими размерами и отчасти увеселяет своим содержанием. Удовольствие начинается с эпитафия, взятого г. Валерием Брюсовым у французского декадента Стефана Малларме:

Une dentelle s'abolit
Dans le doute du jeu supreme {*}.
{* В буквальном переводе это значит: "кружево упраздняется в сомнении высочайшей игры".}

А вот русский "пролог" г. Брюсова:

Гаснут розовые краски
В бледном отблеске луны;
Замерзают в льдинах сказки
О страданиях весны.
От исхода до завязки
Завернулись в траур сны,
И безмолвием окраски
Их гирлянды сплетены.
Под лучами юной грезы
Не цветут созвучий розы
На куртинах пустоты,
А сквозь окна снов бессвязных
Не увидят звезд алмазных
Усыпленные мечты.

В словах "созвучий розы на куртинах пустоты" и "окна снов бессвязных" можно видеть хотя и символическое, но довольно верное определение этого рода поэзии. Впрочем, собственно русский "символизм" представлен в этом маленьком сборнике довольно слабо. Кроме стихотворений, прямо обозначенных как переводные, и из остальных добрая половина явно внушена другими поэтами, и притом даже не символистами. Например, то, которое начинается стихами:

Мы встретились с нею случайно,
И робко мечтал я о ней,

а кончается:

Вот старая сказка, которой
Быть юной всегда суждено,

несомненно происходит от Генриха Гейне, хотя и пересаженного на "куртину пустоты".
Следующее:

Невнятный сон вступает на ступени,
Мгновенья дверь приотворяет он